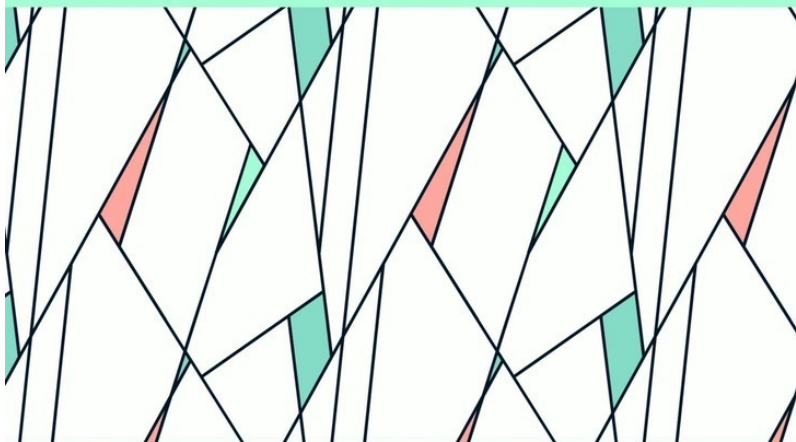

Уильям Шекспир

**АНТОНИЙ
И КЛЕОПАТРА
(ПЕРЕВОД
В СТИХАХ
ШЕКСПИРА)**

перевод Константина Петрова

Уильям Шекспир
Антоний и Клеопатра (перевод
в стихах Шекспира). Перевод
Константина Петрова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56346889

ISBN 9785005108647

Аннотация

Вот перевод, почти что стих; Была то правда, а теперь, как миф, Стараясь написать тут близко к английскому тексту, Показаны характеры известны. Ну, что к прочтению готов? А кто же перевёл? – Да, Константин Петров.

Содержание

АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА	5
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
Акт-I	9
Сцена 1	9
Александрия. У Клеопатры во дворце	9
Сцена 2	15
Александрия. Там же. Покои во дворце	15
СЦЕНА 3	31
Там же. Другой покой	31
СЦЕНА 4	39
Рим. Покой в доме Цезаря	39
Сцена 5	45
Александрия. Зал во дворце Клеопатры	45
Акт II	51
Сцена 1	51
Мессина. Покои в доме Секста Помпея	51
СЦЕНА 2	55
Рим. Покои в доме Лепида	55
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Антоний и Клеопатра
(перевод в стихах
Шекспира)
Перевод
Константина Петрова**

Уильям Шекспир

Переводчик Константин Петров

© Уильям Шекспир, 2020

© Константин Петров, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-0864-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

(вот перевод, почти что стих;
была то правда, а теперь, как миф,
стараясь написать тут близко к англицкому тексту,
характеры показаны известны.
Ну, что чтец, ты к прочтению готов?
А кто же перевёл? – Да, Константин Петров)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРК АНТОНИЙ – (82—30г.г. до н.э.) Римский полководец, представитель богатой семьи, сподвижник Гая Юлия Цезаря, один из состава Второго ТРИУМВИРАТА (после смерти в 44 г. до н. э. Юлия Цезаря).

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ (ОКТАВИАН АВГУСТ) – Внучатый племянник Гая Юлия Цезаря, один из состава Второго ТРИУМВИРАТА

МАРК ЭМИЛИЙ ЛЕПИД – один из состава Второго ТРИУМВИРАТА, отстранённый от власти ОКТАВИЕМ ЦЕЗАРЕМ

ДОМИЦИЙ ЭНОБАРБ – Сподвижник АНТОНИЯ

ВЕНТИДИЙ – Сподвижник АНТОНИЯ

ЭРОС – Сподвижник АНТОНИЯ

СКАРУС – Сподвижник АНТОНИЯ

ДЕКРЕТ – Сподвижник АНТОНИЯ

ДЕМЕТРИЙ – Сподвижник АНТОНИЯ

ФИЛОН – Сподвижник АНТОНИЯ

КАНИДИЙ – Полководец АНТОНИЯ

СИЛИЙ – Военачальник в войске ВЕНТИДИЯ

ЕВФРОНИЙ – Посол АНТОНИЯ к ЦЕЗАРЮ

ОКТАВИЯ – Жена АНТОНИЯ, младшая, родная сестра ЦЕЗАРЯ (у римлян не было личных женских имен, и женщины носили имя рода, к которому принадлежали, поэтому

все женщины рода Октавиев назывались Октавиями)

МЕЦЕНАТ – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

АГРИППА – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

ДОЛАБЕЛЛА – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

ПРОКУЛЕЙ – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

ТИРЕЙ – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

ГАЛЛ – Сподвижник ЦЕЗАРЯ

ТАВРУС – Полководец ЦЕЗАРЯ

СЕКСТ ПОМПЕЙ – Сын ГАЯ ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО, одного из состава Первого ТРИУМВИРАТА, воевал против ОКТАВИЯ ЦЕЗАРЯ, разбит МАРК АНТОНИЕМ, умер в заочении у ОКТАВИЯ ЦЕЗАРЯ

МЕНАС – Сподвижник ПОМПЕЯ

МЕНЕКРАТ – Сподвижник ПОМПЕЯ

ВАРРИЙ – Сподвижник ПОМПЕЯ

КЛЕОПАТРА – (69—30 до н.э.) Царица ЕГИПТА, дочь ПТОЛЕМЕЯ АВЛЕТА, правила по завещанию отца совместно с братом, свергнута, в 47 г. – восстановлена на престоле Юлием Цезарем, в 41г. – с Марком Антонием

ИРАДА – Прислужница КЛЕОПАТРЫ

ХАРМИАНА – Прислужница КЛЕОПАТРЫ

АЛЕКСАС – Сподвижник КЛЕОПАТРЫ

МАРДИАН – Сподвижник КЛЕОПАТРЫ

СЕЛЕВК – Сподвижник КЛЕОПАТРЫ

ДИОМЕД – Сподвижник КЛЕОПАТРЫ

ПРОРИЦАТЕЛЬ

ПРОСТОЛЮДИН

Военачальники, солдаты, стража, гонцы, придворные, слуги

Место действия – разные части РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

АКТ-I

Сцена 1

Александрия. У Клеопатры во дворце

Двор. Скрыт со всех сторон.

Входят Деметрий и Филон.

ФИЛОН

Наш полководец не прислушался к уму:
Тот гордый взор, что увлекает войско,
Блистал, как Марс, закованный в броню,
Теперь с восторгом молится, как солнцу,
Смазливому цыганскому лицу
Он сердца мощного удары вверил
От коих рвались и доспехи по ремню,
И отлетали бляхи панцирей в сраженьях.
Теперь, как опахало в перьях,
Развратницы он остужает пыл любви,
Они идут... Гляди.

*Трубы. Входят Антоний и Клеопатра со свитой.
Евнухи обмахивают опахалами.*

Взгляни,
Вот он один из тех, из трёх столпов вселенной!
Который поступил в шуты
Публичной девке и довольно скверной,
Вот полюбуйся на него, смотри.

КЛЕОПАТРА

Твоя любовь – если река,
Скажи: насколько велика?

МАРК АНТОНИЙ

Мелка, коль ты увидишь берега.

КЛЕОПАТРА

А у любви предел имеют грёзы?

МАРК АНТОНИЙ

На грани видимой земли, там, где мерцают звёзды.

Входит один из слуг Антония.

Слуга

Мой лорд, гонцы из Рима.

МАРК АНТОНИЙ

Ах, скукота невыносима.

Короче – в чём их появления причина?

КЛЕОПАТРА

Гонцов не принимать, Антоний, недопустимо.

Не уж то Фульвии* задел ты чем-то гордость?
А может, Цезаря устами желторотость
Повелевает грозно: «Сделай то-то,
Того царя смести,
Того – поставь на место,
Исполни по чести,
Иль мы накажем тебя, как известно».

МАРК АНТОНИЙ

Любимая, воображенья твои куда ведут?

КЛЕОПАТРА

А может, – нет, наверно, то запреты шлют
Тебе здесь находиться, и отрешён уже от власти
Ты Цезарем. Узнай, в какой же части
Велит жена Антонию,.. нет, Цезарь, что велит...
Вернее оба. Гонцов послушать может быть?
Ты покраснел! Клянусь своим венцом
То знак почтения к Цезарю? Или назвать стыдом
В который визгом Фульвия* тебя вгоняет
Своим стервозным нагоняем?
Позвать сюда гонцов.

МАРК АНТОНИЙ

Пусть Тибр лучше выйдет из берегов,
И будет Рим размыт волнами.
Мой дом сейчас за этими стенами.
Все царства мира сгинут в прах,
Земля, покрытая навозом,

Даёт с трудом скоту и людям столько благ,
Что на земле и без любви нам счастье невозможно.

(обнимает Клеопатру)

И доказать хочу я миру
Что никого так не любил я.
До дрожи, и с огромной силой.

КЛЕОПАТРА

Блистательно и очень лживо!
Не тот ли, чьи о большой любви слова
На Фульвии* женился, не любя?
Уже не так и я глупа
И знаю: где Антоний, где Антония слова.

* **Фу́львия** (материал из Википедии – свободной энциклопедии) (лат. Fulvia; родилась в 83/82 году до н. э., Тускул или Рим, Римская республика – умерла в 40 году до н. э., Сикион, [Ахайя](#)) – римская матрона из плебейского рода [Фульвиев](#). Была замужем последовательно за тремя видными политиками – Публием Клодием Пульхром (погиб в 52 году до н. э.), Гаем Скрибонием Курионом (погиб в сентябре 49 года до н. э.) и Марком Антонием. Начала играть важную роль в политической жизни Римской республики в 43 году до н. э., когда её третий муж стал одним из триумвиров. Была одним из злейших врагов Марка Туллия Цицерона и во время проскрипций издевалась

над отрубленной головой оратора.

В отсутствие Антония Фульвия, по некоторым данным, была фактической правительницей Италии. В 41 году до н. э. она вместе со своим деверем Луцием Антонием начала войну против ещё одного триумвира, Гая Юлия Цезаря Октавиана, чтобы сохранить влияние Марка Антония на Западе (так называемая Перузинская война).

МАРК АНТОНИЙ

Мо-я, власти-тель-ница-а! О, Клео-па-ат-ра!

И умоляю из любви к любимой

Что тратить силы нам необходимо

На сладкие часы, а не на споры,

Что отношения превращают в горе.

Пусть каждый миг несёт им наслаждение.

А вечер посвятим каким увеселеньям?

КЛЕОПАТРА

Послушаем гонца.

МАРК АНТОНИЙ

Её упрямству нет конца.

Но спорит, иль смеётся, или плачет,

Ей всё к лицу. А это значит

Любым её порывам

Я удивляюсь, восхищаясь справедливо.

Что мне гонцы? Когда я твой, и только твой любимый.

Побродим вечером с тобой

По улицам, и растворимся вместе мы с толпой.

Пойдём, моя царица. Ведь вчера
Мечтала ты о том, и этого ждала.
До встречи. Мы уходим.
(Слуге) И больше никаких церемоний.

Антоний и Клеопатра со свитой уходят

ДЕМЕТРИЙ

Пренебрегает Цезарем Антоний.

ФИЛОН

Порой, Антоний сам не свой в любви
Тогда теряет он величие души,
Которое Антонию так присуще.

ДЕМЕТРИЙ

Как жаль, что подтверждает пуще,
Те слухи, что доносят в Рим.
Прощай, надеюсь завтра будет он другим.

Уходят

Сцена 2

Александрия. Там же. Покои во дворце

Входят Хармиана, Ирада, Алексас и прорицатель.

ХАРМИАНА

Алексас – свет души, Алексас – ты сладчайший!

Алексас – самый лучший, почти наилудчайший.

Где ж тот провидец, что ты царице обещал,

И в лучшем виде расписал?

Не терпится узнать кто будет мой супруг?

И чьи рога венком совьются в круг?

АЛЕКСАС

Эй, прорицатель!

Прорицатель

Я к твоим услугам.

ХАРМИАНА

Так это ты! О будущем доносишь людям?

Прорицатель

Порой в великой книге тайн природы.

Мне удаётся кое-что прочесть.

АЛЕКСАС

Пускай узнает всё он по твоей ладони

Входят Энобарб и слуги

ЭНОБАРБ (слугам)

Живей несите ужин! И всё вино – что есть!

Мы будем пить за здоровье Клеопатры!

ХАРМИАНА

Дай, добрый человек судьбы мне знатной

Прорицатель

Судьбу я не даю, предсказываю лишь.

ХАРМИАНА

Ну, предскажи.

Прорицатель

Ты красоту безмерно укрепишь

ХАРМИАНА

Размером в ширь, иль толщину?

ИРАДА

Ну нет, от возраста ты станешь мазать краской больше
по лицу.

ХАРМИАНА

Вот только б не украсится морщинами.

АЛЕКСАС

Почтительней с солидными мужчинами.

ХАРМИАНА

Тсс!

Прорицатель

Влюблённой чаще будешь, чем любимой.

ХАРМИАНА

Ещё чего! Пусть печень станет сильною,

Чтоб распалить её вином, а не любовью.

АЛЕКСАС

Вам лучше бы послушать, не болтая вольно.

ХАРМИАНА

Ну, предскажи мне что-нибудь чудесное.

Пусть я однажды стану вдруг невестой.

И выйду за муж аж за трёх царей.

И, тут же, овдовею в одночасье скорее.

И в пятьдесят лишь у меня появится младенец.

И в страхе Ирод затрясётся Иудеец.

Пообещай мне мужа Цезаря Октавия

И будет ровня мне моя же государыня.

Прорицатель

Ты дольше будешь жить своей же госпожи.

ХАРМИАНА

Как чудно! Долго жить – послаще ягод винною лозы

Прорицатель

И счастье больше у тебя там, позади,

Чем ты испытываешь впереди

ХАРМИАНА

Похоже знатного потомства и не жди.

Поведай, сколько дочек-сыновей мне предстоит родить?

Прорицатель

Будь каждое желание чрева у тебя плодом,
То и детей на свет родила б миллион

ХАРМИАНА

Пошёл бы вон! Дурашливый болтун.

Прощаю потому, что ты колдун.

АЛЕКСАС

А ты что думала беспечно, Хармиана,
Что под постелью скроешь тайны и обманы?

ХАРМИАНА

Нет уж, постой! Теперь гадание для Ирады

АЛЕКСАС

А, знать, что ждёт других, всегда мы рады.

ЭНОБАРЬ

Что ждёт сегодня, уж во всяком случае,
Я знаю – многие напьются до бесчувствия.

ИРАДА

По линиям, кому принадлежит эта рука,
Можно сказать, что целомудренна она.

ХАРМИАНА

Как и по высоким водам Нила

Предскажут, что земля не уродила.

ИРАДА

Да помолчи, ты ненасытная развратница,
Ты никогда не была предсказательница.

ХАРМИАНА

Уж если и без прибыли бывает влажная рука,
Так, это что, и ухо языком мне почесать нельзя?
Послушай, хоть какого нагадай ей простака.

Прорицатель

Вас ожидает общая судьба.

ИРАДА

Да, но, а судьба нас ждёт какая, мы мечтаем?
Подробнее рассказа мы желаем.

Прорицатель

Я всё сказал.

ИРАДА

А счастья мне на волос более не дал?

ХАРМИАНА

Ну даже будешь счастлива на волос,
То, где бы вырос ты хотела этот колосс?

ИРАДА

Но не у мужа моего уж на носу

ХАРМИАНА

От мыслей непристойных небеса, да нас спасут.

А на Алексаса у будущего есть виды?

Ответь нам, именем клянём тебя благой Изида!

И будет ли в дальнейшем он женат?

И чтоб на колченогой. Сделай так.

И чтоб она быстрее умерла.

А он нашёл сокровище страшней тогда.

А дальше ещё хлеще, пока в конец

Отъявленная дрянь не втащит под венец.
Пляша и хохоча, его сведёт в могилу,
И чтоб рогами во стократ наградила.
О, добрая Изида, ты услышь мольбу мою за веру!
Ты откажи в другом, а в этом стань мне милосердной.

ИРАДА

Аминь. Благословенная богиня.
Достойному мужчине, ведь обидно,
Когда у него распутная жена.
Ещё обиднее тогда,
Когда прохвостам тем не ставлены ещё рога.
И потому, разумная Изида,
Воздать им по заслугам, так необходимо.
Хотя бы чтобы соблюсти
Вид благопристойности.

ХАРМИАНА

Аминь.

АЛЕКСАС

Прикинь!

Вот если бы зависело от них,
То эти твари колдовали сами.
И радость непотребную у них бы вызвал миг,
Когда украсили б меня рогами.

ЭНОБАРЬ

Тсс! Тише вы! – Антония шаги.

ХАРМИАНА

Нет, то царица видно издали!

Входит Клеопатра

Фредерик Артур Бриджмен. Клеопатра на террасе
в Филэ. 1896.

КЛЕОПАТРА

Вы видели куда ушёл Антоний?

ЭНОБАРЬ

Нет, государыня.

КЛЕОПАТРА

Его и здесь нет, что ли?

ХАРМИАНА

Нет, госпожа.

КЛЕОПАТРА

Но для веселья он надел наряд.

И вдруг о Риме вспомнил. Эй, Энобарб!

ЭНОБАРЬ

Да, госпожа.

КЛЕОПАТРА

Его сыщи

Немедленно сюда веди

А где Алексас?

АЛЕКСАС

Я здесь и весь для вас!

Вот и идёт Антоний.

КЛЕОПАТРА

И не взгляну. Отсюда все уходим.

*Входит Антоний, гонец и свита
Клеопатра, Энобарб, Алексас, Ирада, Хармиана,
прорицатель и слуги уходят*

Гонец

Тогда жена войну устроила...

МАРК АНТОНИЙ

На моего родного брата...

Гонец

Но помирились они вскоре
И двинулись на Цезаря обратно.
И в первом же бою разбил их Цезарь.
И оба убежали из Италии

МАРК АНТОНИЙ

А худших новостей за вечер
Пока рассказывать ещё не стали вы?

Гонец

Дурные вести гонцу порой,
Как нам известно, грозят бедой.

МАРК АНТОНИЙ

Когда расскажут их глупцу и трусу.
Ты всё скажи, а правды не боюсь я.
Ведь, что свершилось – стало ведь, как твердь.
Но губят лестью, – хоть и в правде скрыта смерть.

Гонец

Есть горькое известие. Квинт Лабиен**
С парфянским войском перешёл Евфрат.
И вторгся в Азиатский континент.
Его знамёна уж над Сирией парят.
Над Лидией, и реют над Ионией.
В то время, как достойнейший...

** Квинт Лабиён (лат. Quintus Labienus; ум. 39 до н. э.) – древнеримский полководец, сын [Тита Лабиена](#).

После убийства Цезаря в 44 до н. э. Квинт Лабиен примкнул к партии Брута и Кассия и был отправлен ими в Парфию просить помощи у царя Орода II. В Парфии он находился длительное время, однако ещё до того, как он получил определённый ответ от Орода, пришла новость о битве при Филиппах, в которой погибли Брут и Кассий. Видя, что триумвиры не щадят своих противников, Лабиен решил продолжить свои действия в Парфии.

Однако успехи Лабиена всё же привлекли внимание Антония. В 39 до н. э. он отправил в Малую Азию армию под командованием самого способного своего легата Публия Вентидия Басса.

МАРК АНТОНИЙ

Что замолчал, скажи:
В то время, как Антоний...

Гонец

Помилуйте меня, властитель!

МАРК АНТОНИЙ

Чего уж тут стесняться? Молвы вы не смягчите.
Как в Риме называют Клеопатру,
Так ты её и назови, меня кори,
Как Фульвия корит, и многократно
С суровой прямою перечисляет все мои грехи.
С присущей ей правдивостью и гневом.
Потворство – вот что растит сорняки
Лишь укоризна душу очищает смело.
Не стой уже ты, уходи!

Гонец

Приказам Вашим подчиняюсь я с поклоном!

МАРК АНТОНИЙ

Что сообщают нам из Сикиона?

Первый слуга

Эй, кто из Сикиона? Где гонец?

Второй слуга

Он ждёт приказа, чтоб явиться во дворец

МАРК АНТОНИЙ

Пусть наконец уже войдёт.

А крепким путам из Египта мы предъявим счёт.

Их разорвать пора, коль не безумец я.

Входит второй гонец.

Ну, с чем ты? Говори мне, не тая.

Второй гонец

Несчастье. Смерть же приняла

Твоя супруга, Фульвия.

МАРК АНТОНИЙ

Скончалась Фульвия? Скажи мне где и когда?

Второй гонец

Всё было в Сикионе***.

Здесь ты прочтёшь всё о её последнем стоне.

И о других событиях важнейших.

*** (Сикион – город в Греции)

Подаёт письмо

МАРК АНТОНИЙ

Ступай

(Второй гонец уходит)

Скорблю я о душе сильнейшей

Она ушла. Тому желал порой помочь.

Но часто жаждем мы вернуть то, что отшвырнули прочь.

А те, что нам приятны были,

Становятся противными отныне.

О, если бы могла поднять из гроба мертвеца

Его туда толкнувшая рука!

Усопшая, она была мне так близка...

А с этой чародейкою расставаться уж пора.
Не то обрушится от лени белый свет
На голову мне разом все сто тысяч бед.
Эй, Энобарб!

Входит Энобарб.

ЭНОБАРБ

Что велено душе моей?

МАРК АНТОНИЙ

Уехать надо мне, и поскорей.

ЭНОБАРБ

Но этим мы погубим здешних дев

Известно, что для них суровость смертный грех.

А если мы уедем – то убьём их всех.

МАРК АНТОНИЙ

Мне надо ехать. Эх!

ЭНОБАРБ

Ну, если так походы вам необходимы,

Пусть остаются девы без мужчины.

Да, жаль мне перекошенного их лица

Хоть дело стоит меньше выеденного яйца.

Но если дело важно всё ж,

То женщинам цена – тут ломанный грош.

Первой же увянет Клеопатра.

Коль об отъезде она узнает завтра.

Она же умирала на глазах у всех раз двадцать
Как будто ей со смертью так приятно обниматься.

МАРК АНТОНИЙ

Никто не посвящен в её превратные ходы.

ЭНОБАРЬ

О, нет! Её порывы от кристальнейшей любви.

И недостаточно о ней только лишь сказать,

Что её вздохи – то движение воздушных масс.

То ветер. А потоки слёз? —

То ниспадающий с небес дождь.

И не бывает у неё таких же ураганных ливней,

Чтоб календарь их не отметил не единый.

И у неё это не характер хитрый,

Тогда бы Клеопатра бурей управляла, как Юпитер.

МАРК АНТОНИЙ

Зачем же я тогда её увидел?

ЭНОБАРЬ

Как можно вам об этом сожалеть?

Тогда и чудо света вам не лицезреть.

Не удостоил бы себя такого счастья,

Пришлось бы посчитать поход напрасным.

МАРК АНТОНИЙ

А Фульвию от смерти не спасти.

ЭНОБАРЬ

Что вы сейчас произнесли?

МАРК АНТОНИЙ

Ах, Фульвия моя, она же умерла.

ЭНОБАРЬ

Как, Фульвия?

МАРК АНТОНИЙ

Так, умерла.

ЭНОБАРЬ

Из благодарности отдали вы жену богам,

Уж если этим божествам

Захочется прибрать к рукам

Одну из самых, из замужних женщин,

То муж пускай потешится такою мыслью вещей:

На небесах найдутся же портные,

Те, что сошьют одежды для него другие.

Которые взамен старья-тряпья

Пошьют кафтан, что краше раза в два.

И если дев других не существует в мире,

То Фульвия – утрата так невосполнима.

Вот тут бы можно горевать,

А так и от беды ведь нечего страдать:

Ну, изнасилась старая подстилка,

То вскоре будет в новой юбке милка.

Поверь, уж лучше искупать глаза в натёртом луке,

Чтоб плакать сильно о такой разлуке.

МАРК АНТОНИЙ

Я должен сам распутать все узлы.

Так Фульвии слова ко мне пришли.

ЭНОБАРЬ

А как же те, с кем ныне ты повязан,
Кому доверишь здешние бразды?
Как Клеопатре путы ты развяжешь,
Коль сам отвяжешься и далеко собрался ты уйти?

МАРК АНТОНИЙ

А шутишь ты довольно грубо.
А лучше объяви войскам приказ.
И маршалам я объяснять сам буду
Причины быстрого отъезда в этот раз.
С царицей объясняться бесполезно,
С царицей попрощаться лишь уместно.
Не только гибель Фульвии зовёт меня домой,
И это не помутнение со мной.
Там есть ещё важнейшие события.
Доносят мне осведомители,
Чтоб я вернулся в Рим, и побыстрей.
На Цезаря идёт войной сам Секст Помпей.
Он царь над водными путями,
Он стал царём морей.
А наш народ непостоянный самый
И для него вот то ценней,
Что там написано на завещанье,
И стал кто мёртвого мертвей.
Достоинство великих Цезарей
Приписывают, что отдал сыну. А Помпей,

Который именем своим и войском
Сильней, чем мужество в бою и стойкость.
Превознесён он, как герой молвой,
И, вижу, хочет пошатнуть он государства строй.
А, вдруг из тайны той возникнет голос.
И это будет уж не мёртвый конский волос.
Ещё не ядовитая змея.
Так передай, чтоб все мои войска
Готовились к походу и отплытью!
ЭНОБАРЬ
Всё передам, мой повелитель.

Уходят

СЦЕНА 3

Там же. Другой покой

Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Алексас

Котарбинский В. А. «Клеопатра» (конец 19 в.)

КЛЕОПАТРА

Ну, где же он? Я ждать устала.

ХАРМИАНА

С тех пор его я не видала.

КЛЕОПАТРА (Алексасу)

Узнай же: где он? Кто с ним? И чем он занят?

Но помни: ни за что, молчи, ты мною не был нанят!

Коль он грустит, скажи, пляшу я.

А весел, передай, больной грущу я.

Ступай, быстрее ты обратно будешь.

ХАРМИАНА

Царица, если вправду его любишь,

Мне кажется, что выбран путь не тот,

Чтоб вызывал ответных чувств водоворот.

КЛЕОПАТРА

И как же мне добиться встречи,

Чтобы достичь любви с ним вечной?

ХАРМИАНА

Во всём дать волю, а самой же не перечить.

КЛЕОПАТРА

И как же, Хармиана, можно быть такой беспечной?

Ведь это верный повод потерять с ним связь.

ХАРМИАНА

И не дразни на людях, что внушают нам боязнь.

К кому не можем испытать любви.

Вот и Антоний!

КЛЕОПАТРА

Как худо мне и мысли тяжелы.

МАРК АНТОНИЙ (в сторону)

Как роковые вымолвить слова?

КЛЕОПАТРА (Хармиане)

Уйдём, а то уж в обмороке я.

Боюсь упасть и больно ушибиться.

Не может долго эта пытка длиться.

Природа этому так злится.

МАРК АНТОНИЙ

Возлюбленная ты моя царица!

КЛЕОПАТРА

Прошу, не приближайся.

МАРК АНТОНИЙ

Так почему же ты строга?

КЛЕОПАТРА

Твой взгляд мне не сулит отрадные известия.

Что пишет нам законная жена?

Вернись домой. Ей было неуместно

Так далеко-то отпускать тебя, и от себя.

Как я могла?

Пусть она тогда не считает,

Что Клеопатра доблестным Антонием всецело обладает.

Мне ли это под силу?

Ты ей принадлежишь, мой милый!

МАРК АНТОНИЙ

Об этом знают только боги.

КЛЕОПАТРА

Постыдно ты уносишь ноги.

Так не предавали ни одну царицу.

Измена лишь могла присниться.

МАРК АНТОНИЙ

О, Клеопатра!

КЛЕОПАТРА

Твоя клятва!

Ты призывал богов державных

И не жалел слов самых славных

Чтобы поверила в них я,

Забыв, что Фульвия твоя

Безумие – поддаться обольщению,

Словам и клятвопреступлению.

МАРК АНТОНИЙ

О, ты моя царица.

КЛЕОПАТРА

Словам красивым и не соблазниться.

Скажи – прощай, и всё. Прошли те времена.

Когда просил у нас ты позволения

Остаться здесь, – Красивые слова

Ты говорил и находил для вдохновенья.

В моих глазах, губах ты видел вечность,

Изгиб бровей тебе был бесконечность.

Блаженством я была с ног до головы,

Небесная – осталась прежней. Значит ты,

Ты – величайший полководец мира,

И величайшего слова вдруг лживы.

МАРК АНТОНИЙ

Царица, не мути взгляд чистый.

КЛЕОПАТРА

Была бы воином плечистым,

То оценила бы отвагу египтян.

МАРК АНТОНИЙ

Послушай же, моя царица, я нужен там.

Так отзывают спешные дела.

Вот только сердцем остаюсь в Египте я.

В Италии обнажены мечи.

Там Секст Помпей разжѐг очаг войны.

В войне междоусобной много горя.

Грозят совсем отрезать Рим от моря.

Брожение порождается от двоевластья.
Народ, что порицал, в том нынче видит счастье.
Так Секст Помпей, что изгнан был из Рима,
Отцовской славой ныне озаримый,
Становится героем недовольных,
Процессов, кажется, в стране застойных,
И мнится мне, что исцелит переворот.
Уехать есть ещё причина. Вот.
Её узнав, и ты станешь спокойней.
От моего решенья. Фульвия – покойник.

КЛЕОПАТРА

Хотя не по годам я легковерна,
Но к детским сказкам с недоверьем
Я отношусь. Она скончалась, верно?

МАРК АНТОНИЙ

Да, моя царица, верно.
Узнаешь из послания и какую скверну,
Какую смуту подняла она
А лучшее узнаешь для себя,
Прочтя послание до конца:
Где пишут: как скончалась, где и когда.

КЛЕОПАТРА

Так вот как о любви ты судишь?
А где же те священные сосуды,
Что наполняются горючими слезами?
Смерть Фульвии же показала, что же дальше с нами.

Как смерть мою когда-нибудь воспримешь.

МАРК АНТОНИЙ

Не будем ссориться. Меня пойми лишь.

Я поступлю только по твоему совету.

Клянусь тебе животворящим солнца светом.

Что уйду отсюда я твоим слугой, солдатом.

Да будет мир, или атака на атаку.

Да будет так, как тебе нужно.

КЛЕОПАТРА (Хармиане)

Ослабь шнуровку, как мне душно.

Постой, не ослабляй пока.

То вдруг найдёт, то схлынет дурнота.

Как и любовь у Марк Антония.

МАРК АНТОНИЙ

Опомнись и пойми,

Владычица моей любви,

Способной выдержать все испытанья.

КЛЕОПАТРА

Для Фульвии нужны твои признанья.

Ты отвернись, чтобы о ней всплакнуть.

Потом простись со мной и в путь.

Скажи, что плачешь, расставаясь с Клеопатрой.

Ну, разыграй передо мной смелей спектакль.

И пусть правдоподобней будет ложь.

МАРК АНТОНИЙ

Ну, замолчи. Не каменный я всё ж!

КЛЕОПАТРА

Не плохо. Но могло бы выйти лучше.

МАРК АНТОНИЙ

Клянусь мечом!..

КЛЕОПАТРА

Ага! Щитом бы круче.

Но это не предел искусственных стараний.

Сейчас же, Хармиана, мы узнаем.

Сумеет ли взбесится этот римский Геркулес.

МАРК АНТОНИЙ

Прощай же, госпожа!

КЛЕОПАТРА

О, мой Рамзес!

Позволь тебе сказать ещё два слова.

Расстаться мы должны... не то, не то.

Друг друга любим мы, ... не то, ведь, снова.

Ну, ты ведь знаешь, я хочу сказать-то что.

Мне память изменила, что Антонием.

Уже забыта я, и я забыла всё.

МАРК АНТОНИЙ

Я счёл бы, что вся ты поглощена агонией

И сумасбродна, если бы не знал, кто ты.

И, чтобы быть твоим, одно ума лишение.

КЛЕОПАТРА

А Клеопатре достаются боль и затруднения

Так близко к сердцу были отзвуки мечты,

Ведь всё, чем я наделена, прости. —

Ничто, когда тебе оно не мило.

И честь твоя держать не в силах,

Зовёт уж к берегам другим.

То будь и к моему отчаянью глухим.

К тебе пусть будут благосклонны боги,

И лаврами увенчаны дороги.

Победу в битвах осеняет твой клинок,

И стелится успех у твоих ног.

МАРК АНТОНИЙ

Прощай! В разлуке, но остаёмся вместе.

Уходишь ты со мной, оставшись здесь наместник.

Я, отплывая, остаюсь с тобою тут.

Тогда смелее, дружно в путь!

Уходят

СЦЕНА 4

Рим. Покой в доме Цезаря

*Входят Октавий Цезарь с письмом в руке.
Лепид и слуги*

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Взгляни, Лепид, придёшь к такому удивлению,
И то не нрав зловерный мне сейчас велит,
Чтоб на высокого собрата сыпать оскорбления,
Смотри, какие новости из Александрии привезли.
Мне пишут, что его занятия – ловля рыбы,
Да шумные попойки до утра.
Не мужественней Клеопатры он, – не твёрд, как глыба,
Но и не женственной его, она сама;
Принять гонцов едва он соизволил.
Едва припомнив тех, с кем делит власть.
Как видишь, он воплощение живое
Всех слабостей, и дурно действует на него страсть.

ЛЕПИД

Но слабости его не затмевают,
Достоинства во тьме мерцают,

Ночным светилам прибавляя блеск.
Он унаследовал пороки, а не в них влез.
Скорей пороками был сам он выбран.
Жаль, что от них он не отрёкся и не выгнал.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Ты милосерден. Что же, пусть не грех
Валяться на постели Птолемея****.
Чины дарить за острое словцо и смех,
С рабами с чаши из одной пить, хмелея.
По улицам шататься среди бела дня,
В кулачных битвах, забавляясь от общения
С вонючим сбродом. Ладно, ерунда,
Простительно ему такое поведение, —
Хотя другого бы кого
Скажи, не запятнало бы оно? —
Но легкомыслием своим Антоний
В тяжёлую ответственность загонит.
И нас с тобой. Добро бы лишь досуг
Он заполнял безудержным развратом,
Плятя похмельем, тряской рук,
И жаждой вечной, и спиной горбатой.
Но тратить драгоценные часы,
Когда жуткий барабан, зовёт его идти.
И бьёт тревогу о судьбе государства!
Его бы приструнить за разгильдяйство.
Он, как мальчишка, позабыв запреты,

Забавам быстрым долг приносит в жертвы.

**** (Птолеми – царская, македонская династия, правящая в Египте. Клеопатра – одна из трёх (известных) дочерей царя Птолемея XII Авлета)

Входит гонец

ЛЕПИД

Известья новые.

Гонец

О, Цезарь славный!

Приказ исполнен. Вести с рубежей

К тебе стекаться будут каждый день исправно.

Хозяин на море, и он силён – Помпей, —

Приязню тех, кто Цезарем понижен.

Все недовольные бегут к нему.

Молва твердит: что Секст Помпей***** обижен.

***** (младший сын [Гнея Помпея Великого](#). С 45 года до н. э. возглавлял помпеевцев в их борьбе против сторонников [Гая Юлия Цезаря](#) в [Испании](#). Установил контроль над [Бетикой](#) и частью [Ближней Испании](#), был провозглашён [императором](#). После убийства Цезаря получил от сената командование флотом и права на отцовское наследство, но в 43 году до н. э., когда власть в Риме захватил [Второй триумvirат](#), был объявлен вне закона и включён в [проскрипционные списки](#). Тогда Помпей начал

морскую войну, грабя побережье и задерживая транспорты с зерном, предназначавшимся для столицы Республики, предоставляя свою защиту проскрибированным и другим беглецам.)

Уходит

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Иного я не жду.

Давно известно то, что я скажу:

Желанен властелин лишь до поры,

Пока ещё он не добился власти;

А тот, кто был при жизни нелюбим,

Становится кумиром после казни.

Толпа подобна водорослям в море:

Покорные изменчивым теченьям

Они плывут туда, потом сюда, и, вскоре,

Сгниют там без стыда и сожаленья.

Входит второй гонец

Второй гонец

О, Цезарь, я готов известие подать:

Поработили море два пирата —

Менас и Менекрат. Морскую гладь,

Судами бороздя, чинят блокаду,

Грозя набегом на берега Италии.

Одна лишь мысль о них – и стынет кровь
Приморских жителей, и, тем заранее,
Уж разжигая у юнцов лихую злость.
Любой корабль, только выйдет в море,
Уже захвачен будет вскоре.
Но более, чем силою своей
Страшны пираты именем – Помпей.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Опомнись уж и ты, доблестный Антоний!
От сладострастных ты оторвись агоний.
В те дни, как отступал ты от Мутины,
Разбитый войском Панны и Гирцинны
(хоть пали оба консула в бою),
Жестокий голод гнал тебя к краю.
Привыкший к роскоши, пирам,
В бою такую стойкость ты проявил сам,
Что позавидовал бы зверь и дикарь,
Ты не гнушался, утолял и жажды жар
Мочою конской и болотной жижей,
Что зверь не пьёт, а если пил – не выжил.
Ты, как олень, зимой глодал кору,
А волчьим ягодам был рад ты, как вину.
Ел в Альпах, говорят, такую падаль,
От вида одного её бы каждый смертью падал.
И что же? Даже щёки у тебя
Окружности своей не смели потерять.

Мне горько это вымолвить, прости,
Тогда ты был воин истинный.

ЛЕПИД

Да, жаль, тогда иным был быт!

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Так пусть его сюда пригонит стыд.

А нам пора поднять оружие.

И для того созвать нам нужно

Совет военный, нынче, и скорее.

А наше промедленье на руку Помпею.

ЛЕПИД

На завтра, Цезарь, сообщу вам точно.

Какими силами располагаю в общем.

Войсками и на суше, и на море.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Да, к нашей встрече, вскоре,

И я буду всё знать. Прощай.

ЛЕПИД

Прощай. И если новое узнаешь сообщай.

В том случае, и если вести с рубежей,

Будь добр, ты поделиться новостью и сей.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Конечно. И почту это за долг.

И каждый в свой уходит полк.

Сцена 5

Александрия. Зал во дворце Клеопатры

Входит Клеопатра, Хармиана, Ирада и Мардиан.

КЛЕОПАТРА

Ей, Хармиана!

ХАРМИАНА

Что, царица Флоры?

КЛЕОПАТРА

Так, дай мне выпить мандрагоры!

ХАРМИАНА

Зачем, царица?

КЛЕОПАТРА

Хочу уснуть! Пока Антоний мой не возвратится.
И беспробудно буду спать.

ХАРМИАНА

Как можно долго так страдать?

КЛЕОПАТРА

Твои слова – уже измена!

ХАРМИАНА

Царица, не нужна мне перемена.

КЛЕОПАТРА

Ей, евнух! Эгей, Мардиан!

МАРДИАН

Чем угодить могу я сам?

Я к вашему величеству с радением.

КЛЕОПАТРА

Уж только не своим писклявым пением!

Мне евнух угодить ничем не может.

Как лишь развлечь рассказом всё же.

О том скажи, чем счастлив ты, скопец?

Желаньям плотским уж давно пришёл конец.

Но мне скажи, хочу я всё же знать,

Есть ли у тебя к чему-то страсть?

МАРДИАН

Да, госпожа.

КЛЕОПАТРА

Как, в самом деле?

МАРДИАН

Ну, не совсем, и не на деле.

Я телом не на многое способен.

Но страсть знакома. Я мечтаю боле.

О том, чем там с Венерой занимался Марс.

КЛЕОПАТРА

Послушай, Хармиана, где он сейчас?

Как думаешь? Чем занят мой Антоний?

Сидит или стоит? Пешком иль на коне в погоне?

Счастливым конь! Как должен наслаждаться
Ты тяжестью Антония! Гордись, ты должен постараться
Ведь ты несёшь Атланта полумира,
Людского племени кумира.
Его и меч, и шлем.
Он говорит сейчас?.. А может в думах нем?
Иль шепчет: «Где моя египетская змейка?» —
Ведь, часто называл меня так мельком.
О, нет, зачем пить этот сладкий яд?
И часто обо мне всё вспоминать
О той, чья кожа словно бронза,
От жарких поцелуев солнца,
Изрезана морщинами времён?
А ведь лобастый Цезарь был влюблён!
И был он здесь, и царским лакомством слыла.
Помпей свой взор отвести не мог тогда
От глаз моих, он там искал смысл жизни,
Когда сам умирал скоропостижно.

Входит Алексас.

АЛЕКСАС

Привет тебе, владычица Египта!

КЛЕОПАТРА

С Антонием не схож твой образец,

Но был ты с ним, и близостью вы слиты.

Он в золото отлил и твой свинец.

Ну, как там мой несравненный Марк Антоний?

АЛЕКСАС

Последнее, что сделал он, достойный, —

Прижал к губам, царица, как в последний раз,

Бесценную жемчужину, что не отвести глаз.

Вот эта.

И слова вонзились в сердце.

КЛЕОПАТРА

Пусть мне вонзятся в уши.

АЛЕКСАС

Вот, что он сказал, послушай:

«Друг, ты предай египтянке величины первой,

Что отсылает римлянин ей верный

Клад от морской ракушки

Чтоб в серьги вставила, и в ушки.

И это лишь ничтожное богатство,

А сверх того, бесчисленные царства

Ещё падут и будут у её ног»

«Скажи, — добавил он, — что весь восток

Подвластен будет ей». Отвесит низ поклон

И на коня вскочил тут он.

А конь под ним могучим ржаньем,

Оставил неслышанным моё посланье.

КЛЕОПАТРА

Скажи, а грустен был он или весел?

АЛЕКСАС

Как день, что дымкой солнце занавесил.

Антоний не грустил, но был, как несмеяна.

КЛЕОПАТРА

Вот, человек! Заметь же, Хармиана,

Как же разумно себя вёл.

Сторонников в унынье не привёл.

Он не грустил, но не был весел.

В Египте он оставил радость песен.

Смешенье дивное веселья с грустью!

А кто сравнится с ним? Допустим

В том или другом? – Совсем никто.

Встречался ты с моим гонцом?

АЛЕКСАС

Да, госпожа, не меньше двадцати.

Зачем ты с ними так частишь?

КЛЕОПАТРА

Тот день, что не пишу я своему кумиру

Да будет злополучнейшим для мира!

Мне, Хармиана, дай бумагу и чернила.

Тебя, Алексас, я поблагодарила.

Ах, Хармиана, разве Цезаря я так любила?

ХАРМИАНА

О, Цезарь, сила!

КЛЕОПАТРА

Да, чтоб ты подавилась

Восторгом этим, бездарь.

Скажи, что доблестный Антоний!

ХАРМИАНА

О, отважный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Клянусь Изидой, что застонешь ты от боли,

Когда тебе я губы разобью до крови.

Ровнять ты мужа из мужей посмела

ХАРМИАНА

Прости, но песенку твою запела.

Того старинного мотива.

КЛЕОПАТРА

Тогда неопытною дивой,

Была девчонкою несмелой

С холодным разумом – кровь не кипела.

Теперь любовь свою я вижу.

Иди, бумагу и чернила принеси же.

Гонца и за гонцом я буду отсылать пока —

Египет не настигнет пустота.

Уходят

АКТ II

Сцена 1

Мессина. Покои в доме Секста Помпея

Входят: Помпей, Менекрат и Менас

ПОМПЕЙ

Пусть боги, если прозорливы
Помогут тем, кто в деле справедливы.

МЕМЕКРАТ

В их промедленьи, доблестный Помпей,
Усматривать отказ, пожалуйста, не смей.

ПОМПЕЙ

Пока напрасно шлём мольбы
Теряет ценность то, чем грезим мы.

МЕНЕКРАТ

Но часто просим мы себе во вред
И боги мудро отвергают у просящих бред
Спасает нас их благостный настрой.
Молитва тут слаба.

ПОМПЕЙ

Успех за мной

Народ ко мне ведь расположен, да и море

В моих руках, могущество поболе всё же.

Как месяц прибывает к полнолунию,

Надеюсь, так расцвет ко мне прибудет.

Антоний обжирается в Египте

И не покинет пира он для битвы.

Октавий Цезарь выжимает деньги, как кредит,

Теряя тысячи сердец. Ну, а Лепид

В ответ им мило льстит, за милый вид.

Но обделила их любовь Киприда.

Поэтому ни в грош не ставят и они Лепида.

МЕНАС

С немалым войском, поставленным под щит,

Отправились в поход и Цезарь, и Лепид.

ПОМПЕЙ

Неправда! От кого ты это услышал?

МЕНАС

От Сильвия.

ПОМПЕЙ

Он, верно, это всё во сне видал.

Известно мне, что в Риме ждут прибытие флота.

Антонья ждут. – О, шлюха-Клеопатра, мастер приворота.

Пусть волшебство твоё любовное прибудет.

Заставит расцвести твои поблёкнувшие губы.

Пусть красоте поможет чародейство.
А похоть красоте прибавит действа.
Мозг сладострастца отумань пирами
И соблазни эпикурейскими дарами.
Дразни чревоугодника, любителя поестъ.
В его обжорстве сонном пусть утонет честь.
Как в мёртвых водах, в волнах Леты.

Входит Варрий

А, Варрий подошёл. И с чем ты?

ВАРРИЙ

С известьем верным, что Антоний прибывает в Рим
С минуты на минуту, а Египет уж давно простился с ним.

ПОМПЕЙ

И слуха худшего уж нет для нас
Чем эта весть. – Не думал я, Менас,
Чтоб для такой войны влюблённый бражник
Надел свой шлем. А в воинстве отважен,
Он вдвое превосходит двух остальных.
Гордится надо. Наш дух восставший.
Мы сластолюбца оторвать смогли
От юбки Птолемеевской вдовы.

МЕНАС

Едва ли Цезарь и Антоний мир найдут.
Ведь против Цезаря вели борьбу

Жена и брат Антония, хоть верю я ему.

Что сам не подстрекал он их к тому.

ПОМПЕЙ

Как знать, Менас? Уступят ли дорогу

Их распри мелкие большой войне?

Вот если не сражаться с ними долго,

То они перегрызлись б сами по себе;

Довольно много есть у них причин

Чтобы скрестить свои мечи.

Однако, мне не известно

Насколько страх пред нами их совместный

Союз скрепит и пресечёт их споры.

Судьбу решают нашу боги вскоре.

Мы ж силы отдадим борьбе.

Идём, Менас, доверимся судьбе.

Уходят

СЦЕНА 2

Рим. Покои в доме Лепида

Входят Энобарб и Лепид

ЛЕПИД

Благое дело совершишь красиво
Когда склонишь ты, добрый Энобарб,
Антония к речам миролюбивым.

ЭНОБАРБ

Его склоню, я быть собою рад.
Коль Цезарь вдруг рассердит его лишь.
Пускай Антоний глянет сверху вниз.
И рявкнет, словно Марс, клянусь богами,
Побрею бороду ему я этими руками.
Антонию советовал бы ради этой встречи
Не утруждать себя бритьём уж безупречным

ЛЕПИД

Сейчас не время для сведенья счётов

ЭНОБАРБ

Любое время годно для расчётов
Когда назначена цена

ЛЕПИД

Но малые дела

Должны померкнуть — их поглощает тьма

И всё ради выигрыша большого

ЭНОБАРЬ

Бывают мелочи сильнее иного.

ЛЕПИД

Не горячись, не раздувай угли.

Вот и Антоний уж готов войти.

Входят МАРК АНТОНИЯ и ВЕНТИДИЙ

ЭНОБАРЬ

Там и Октавий Цезарь.

Входят ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ, МЕЦЕНАТ и АГРИППА

МАРК АНТОНИЙ (ВЕНТИДИЮ)

Закончим здесь, и на парфян, их резать.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ (МЕЦЕНАТУ)

Не знаю, Меценат, спроси Агриппу.

ЛЕПИД

Союз наш, благородные друзья,

Основан для такой великой битвы,

Что даже мелких распрей знать нельзя,

Пусть снизойдут на нас наши обиды.

Ожесточённый спор вредит уму,

Нас распалит и раны будут всюду.
Итак, высокие мужья, прошу
Чтоб речи были Ваши не во вред друг другу.
Больных касаясь мест, и говорю при всех,
Не провоцировать прошу законный гнев.
К вашим делам.

МАРК АНТОНИЙ

Удачно подобрал слова.

(жестом приветствует Цезаря)

Будь даже мы врагами пред сраженьем
Я этим же приветствовал тебя движеньем.

Фанфары

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Добро пожаловать

МАРК АНТОНИЙ

Благодарю

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Садись

МАРК АНТОНИЙ

Садись. Ты первый. Я уступлю.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Ну, если так желаешь. *(Садятся)*

МАРК АНТОНИЙ

Я, слышал, что ты осуждаешь
Мои невинные поступки,
В которых нет дурного, если ж есть,
Они не задевают Вашу честь.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Смешон я был бы, если бы сердился —
К тому же на тебя – по пустякам.
Ещё смешней я был бы, разозлившись,
Поступкам, где не участвовал я сам.

МАРК АНТОНИЙ

А как ты посмотрел на то, что я в Египте?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Как ты на моё участие в римской жизни,
Вот, если замышлял в Египте что,
И строил козни, было бы не всё равно.

МАРК АНТОНИЙ

Что означает – строил козни?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

А, нужно объяснять, серьёзно?
Твоя жена и братец твой
Задумали на Цезаря идти войной
Претензией их был Ты – целью основной.
И клич их боевой – Марк Антоний!

МАРК АНТОНИЙ

Именем моим от своих беззаконий
Не думал прикрываться брат Липид:

Их заговор был мною же раскрыт.
От тех узнал, кто воевал в твоём же стане.
Не он ли подрывал и власть мою тем самым,
Враждуя не со мной, и на тебя идя войной?
Ведь, знал он, дело общее у нас с тобой.
Я же отправлял тебе об этом письма.
Нет, не на таком огне должна уха вариться,
Если ты захотел состряпать ссору.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Не возноси себя высоко перед моим взором,
Укором меня уличил несправедливым;
И это как состряпать оправдания перед миром.

МАРК АНТОНИЙ

Нет, нет. Уверен я, что ты в могучих силах
Разумно рассуждать, и красиво:
Какой же должен я переступить рубеж,
Чтоб с братом против друга поднимать мятеж?
Чтобы губить с трудом тобою начатое дело?
Что до жены – то тут же пожелал бы смелым
Когда-нибудь познать жену такого нрава.
Вот треть вселенной под твоим началом,
Но ты вот попробуй удержать жену в узде...

ЭНОБАРЬ

Эх, если б жёны-амазонки, да у всех были везде!
То женских ласк мы не лишались бы в походах.

МАРК АНТОНИЙ

Я сожалею, Цезарь, что мятеж, который
Подняла на тебя её неукротимость,
Горячность и тщеславье в ней совместились.
Лишних натворив хлопот.

И чем бы я тебе тогда помог?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Тебе писал, но занят ты делами —
Александрийскими пирами;
Ты отложил письмо, не прочитав.
И моего гонца с насмешкою прогнав.
Его не выслушал.

МАРК АНТОНИЙ

Нет, твой гонец
Без позволения вломился, как наглец.
Я только за торжественным обедом
К царям трёх стран был обращён ответом.
Для дел уже мне не хватало духа.
Назавтра вызвал я гонца и его внимал слухам.
Что было равносильно извиненью.
Давай мы это предадим забвенью.
Для ссоры поищи других причин.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Ты мне поклялся, теперь с клятвой не спешишь,
Ты, как по ветру, всю её развеял,
Пеплу подобно по сторонам летит.
Дерзишь, и этот твой злой язык.

ЛЕПИД

Цезарь, будь мягче, иль нежнее!

МАРК АНТОНИЙ

Не останавливай его, Лепид!

Пушай говорит, ведь так честнее.

Честь моя не убоится этих подозрений.

Ну, Цезарь, дальше, – клятву я развеял.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

...По первой просьбе мне помочь и словом

И делом. Я просил – а ты не слышал словно.

МАРК АНТОНИЙ

Сказать вернее, не ответил должно.

То было время... Словно бы дурман.

Тогда сознание обступил обман

В чём ты винишь – повинен.

Признанием таким я не унижен.

Не пошатнуть таким моё могущество в бою.

И Фульвия, задумав смуту ту свою,

Меня хотела вырвать из Египта.

И я – причина бед в том скрыта,

Тогда прошу прощения – в той мере,

В какой просить возможно без вреда для цели.

ЛЕПИД

Вот благородные слова.

МЕЦЕНАТ

Не лучше ли оставить обсуждение

Былых обид? Забыть их – знать должна

Что ждут нас ныне новые дела.

Решать их можно лишь миролюбиво.

ЛЕПИД

Справедливо.

ЭНОБАРЬ

Достигнуть мира, проще говоря,

Возможно, став вам чуть мудрее.

Приязненным кредитом друг друга одаря,

Замолкнет слух о доброте Помпея.

А вот когда такие времена настанут

Грызитесь на здоровье уж тогда вы сами.

МАРК АНТОНИЙ

Ты воин и не больше. Помолчи сейчас.

ЭНОБАРЬ

А! Я и забыл, что правда колет глаз.

МАРК АНТОНИЙ

Молчи. Ты слишком распустил язык.

ЭНОБАРЬ

Ну, ладно, ладно. Я в молчаливый камень превратился.

Сник.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Хоть грубо сказано, но суть верна.

Едва ли мы останемся друзья.

Коль не постигнем в действиях единства.

Эх, если б знал тот обруч, чтоб скрепиться.

Его искать пошёл бы я на край света.

АГРИППА

Дозволь, Цезарь, слово молвить для ответа.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Ну, говори, Агриппа. Мы тебя услышим.

АГРИППА

Твоя сестра, Октавия, любой хвалы превыше.

А славный Марк Антоний вновь вдовец.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Остановись, Агриппа, наконец.

Услышав эти речи, Клеопатра

Тебя бы обвинила многократно

В преступной дерзости, в агонии.

МАРК АНТОНИЙ

Я не женат. Агриппа продолжать достоин ты.

АГРИППА

Чтоб сделать вас друзьями навсегда

И братство ваше укрепить друг с другом (скрепить упрямо)

Связать неразделимой связью бы сердца

Пушай Антоний назовёт Октавию супругой.

Должна молодая красота

Достаться лучшему под небом млечным.

Её же цельность, мудрость, доброта

Верней послужит слов любых и красноречья.

Такой союз порушить сможет даже

И малый спор, и тот, что кажется большим.
И тайный страх, бедой чреватый в миг отважный,
Что полу вымыслом сейчас и вас страшит.
Тогда и быть вам будет не страшна,
Когда любовь Октавии к обоим
Заставит ощутить любовь сполна,
И к вам привлечёт народ с любовью.
Простите эту смелость слов, но важен толк,
Меня давно сказать подталкивает долг.

МАРК АНТОНИЙ

Что скажет Цезарь?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Пусть сперва Антоний

Ответит, если он достоин.

МАРК АНТОНИЙ

Какой же властью ты, Агриппа, обречён,

Чтобы уладить дело, если словом я наречён:

«Да быть посему, Агриппа»?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Всей властью Цезарева лика,

И властью Цезаря над сестрой.

МАРК АНТОНИЙ

Мне б и не снился сон такой,

Чтоб отказаться от счастливого союза.

Дай руку Цезарь. Пусть же братства узы

Скрепляют нас, для величайших дел.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

И руку тебе подаю свою.

Так ни один брат не любил сестру,

Как я – свою. Тебе вручаю.

И единения желаю.

Империй наших и сердец.

И вечная любовь меж нами будет цвести.

ЛЕПИД

Да будет так, ох, наконец!

МАРК АНТОНИЙ

Не думал, что придётся на Помпея

Мне меч поднять. Ведь он, меня жалея,

Недавно выручал.

И вот, момент настал.

Чтоб не прослыть непомнящим добра,

Сперва благодарю, а дальше – пусть война!

ЛЕПИД

И нам спешить пора! Уж, если на Помпея

Не нападём – он нас не пожалеет.

МАРК АНТОНИЙ

А где его войска?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

У горы Мизень.

МАРК АНТОНИЙ

На суше укрепляется он всё сильнее?

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

Да, и могущество растёт его уж каждый день.

На море – он владыка полновластный.

МАРК АНТОНИЙ

Так вторит и молва,

Наслышан и согласный,

Что повстречаться с ним пора!

Однако, прежде чем надену латы,

О чём сказали мы уладим.

ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ

С великой радостью! И, обратясь к тебе,

Сейчас же отведу тебя к сестре.

МАРК АНТОНИЙ

Лепид, ты тоже нас догонишь.

ЛЕПИД

О, да, доблестный Антоний!

С вами, друг.

Меня не удержал бы и недуг.

Трубы трубят.

Антоний, Цезарь и Лепид, уходя, спешат.

МЕЦЕНАТ

Приветствует тебя великий Рим, друг Энобарб.

ЭНОБАРЬ

Ты, Цезаря рука, достойный Меценат! —

А вот, мой благородный друг Агриппа!

АГРИППА

О, Энобарб, достойный, viva!

МЕЦЕНАТ

Какое счастье – всё уладилось красиво

Скажите, а в Египте вам шикарно ж было?

ЭНОБАРБ

Что говорить, немного стыдно,

Бывало, что вставали очень поздно

Так что дневного света видеть было невозможно.

А бражничали со всей мочи,

Так что бледнели от смущенья ночи.

МЕЦЕНАТ

А правда, что на завтрак подавались кабаны,

И это на двенадцать человек, а кабанов не менее восьми?

ЭНОБАРБ

Для нас всё это было, как для орла мошка.

Нам есть что вспоминать о диковинных пирах.

МЕЦЕНАТ

И верить ли тому, что говорят,

Что Клеопатра – прелесть, что не отвести и взгляд?

ЭНОБАРБ

Украла сердце Марк Антония бесстыдно,

При первой встрече их на речке Кидна.

АГРИППА

Она и правда вся великолепна,

Кто видел не прибавил бы, наверно.

ЭНОБАРЬ

Вам без прикрас я расскажу сейчас.
Её ладья, украшена нарядным тронем,
На водах Кидна, в пламенеющий вечерний час
Блистала, отражаясь золотом червоным,
Каким украшена была корма.
Пурпурным цветом удивляли паруса
Наполнены таким благоуханьем,
Что ветер, млея от любовного дыханья,
Им придавал неспешное движенье.
В лад пенью флейт серебряные вёсла
Врезались в воду с мелодичным плёсом,
Влюбляясь в дивных вод волненье.
Царицу описать не в силах без смущенья.
Она самой Венеры воплощенье.
Хотя, богиня и прекраснее мечты, —
Но так красиво возлежать под балдахином,
Что мальчики-красавцы, стоя у её ноги,
Подобные насмешливым Амурам и Зефирам,
Движеньем мерным пёстрых опахал
Ей обведали нежное лицо,
И оттого её румянец не пропадал,
А разгорался более того.

АГРИППА

Вот зрелище! Счастливец же Антоний!

ЭНОБАРЬ

Весёлых nereid, как точное подобие,
Её прислужницы пред ней склоняли лица,
Ловили с обожаньем взгляд царицы.
Одна из них стояла у руля
А платье флагом трепетало,
Из складок шёлка, ароматами пьяня,
Проворная рука цветами воду осыпала.
Елей распространяя от ладьи тут и там.
Что людям захотелось выйти к берегам.
И мигом опустела рыночная площадь
Где, был Антоний. Хоть аромат был мощный
И привлекал навстречу Клеопатре
Ведь без него не была бы встреча знатной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.